

Цена „Советского Экрана“ 10 к.

С газетой „Кино“ 15 к.

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

№ 20 (30)

11 августа 1925 года

№ 20 (30)

КАДР ИЗ КАРТИНЫ

„МЕНАХЕМ — МЕНДЕЛЬ“

ДОНБАСС НА ЭКРАНЕ

„ЧЕРНОЕ СЕРДЦЕ“

Сценарий дает ряд ярких эпизодов из эпохи гражданской войны 18-19 г.г., спаянных в одну общую фабулу действиями трех главных лиц.

Тема дает материал для максимального выявления на экране борьбы за уголь, за Донбасс. Но ввиду технических затруднений — отсутствие света и необходимых осветительных приборов при с'емке производства и двухмесячные беспре-рывные дожди и туманы — мы не имели возможности выполнить намеченный план.

Пришлось идти по другому пути: часть действующих сцен перенести на нашу натуру. Насыщенность центрального действия пришлось ослабить, выдвинув и другие эпизоды...

Все же, благодаря необы-чайно радушному приему мест-ных властей, да и тому, что снимал оператор А. А. Левиц-кий, мне удалось в 6-8 дней до-вольно хорошей погоды, за-снять много удачных кадров — массовых сцен и производства, которые, ввиду своеобразного колорита природы Донбасса, особенно украшают фильм.

В фильме много массовок, групповых сцен и эпизодиче-ских ролей, которые исполня-лись как актерами, так рабо-чими и красноармейцами. Моей задачей было — перемешать их так, чтобы избежать фальши и театральности. Полагаю, что во многих местах мне удалось достигнуть естественности и простоты.

Там, где актеров нельзя

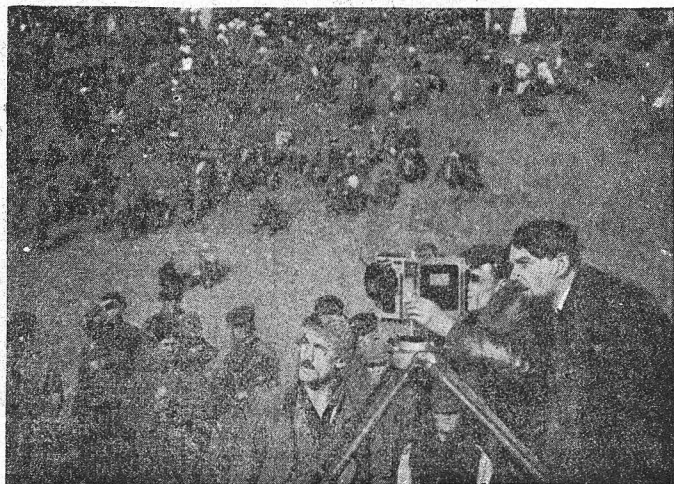
было достать, мне пришлось строить сцены в напряженно-быстром монтаже, и если наши кино-театры не будут „гнать“ фильму при прозекции, а „будут пропускать нор-мально“, то этот быстрый монтаж не будет особенно опа-сен, так как в этих местах со-бытия развиваются последова-тельно и в надлежащем темпе.

В главных ролях участво-вали: Минин, Лилеева, Бабы-нин, Терешкович и Годовалова. „Черное сердце“, как и пре-дыдущая моя постановка „Вра-ги“, рассчитана на зрителя-массовика. Полагаю, что иде-ологически она вызовет меньше разногласий, чем это было с „Врагами“.

Чеслав Сабиянский

Кадр из картины „Черное сердце“

Рабочий момент с'емки „Черное сердце“

СОРМОВО НА ЭКРАНЕ

(ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ)

До настоящего времени в нашем культпрокате, мы не имеем ни одной картины по паровозостроению. Потребность в такой картине, отмеченная Постоянной Показательной Выставкой ВСНХ, в связи с проводимой производственной пропагандой, побудила „Межрабпом-Русь“ приступить к засъемке Сормовских Заводов, являющихся наиболее крупными в СССР по своей продукции и представляющих исключитель-

ный интерес по количеству проката. Заводы поражают обширностью своей территории и производят впечатление большого индустриального города. Снимал оператор П. Мосягин, по плану, разработанному Научно-Производственным Отделом Межрабпом-Руси Постоянной Показательной Выставкой ВСНХ. Съемки производились при чрезвычайно трудных условиях. В связи с отсутствием необходимого ампеража для

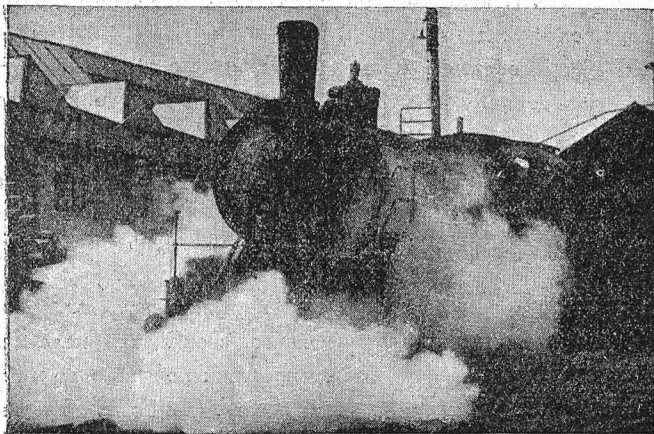
освещения огромнейших цехов, оператору приходилось весьма часто пользоваться естественным светом. Для полного освещения только одного из горячих цехов юпитерами потребовалось бы больше ампер, чем располагает любая московская кино-фабрика.

Производство паровозов было заснято в определенной последовательности, начиная от работы мартеновской печи и кончая выпуском готового паровоза.

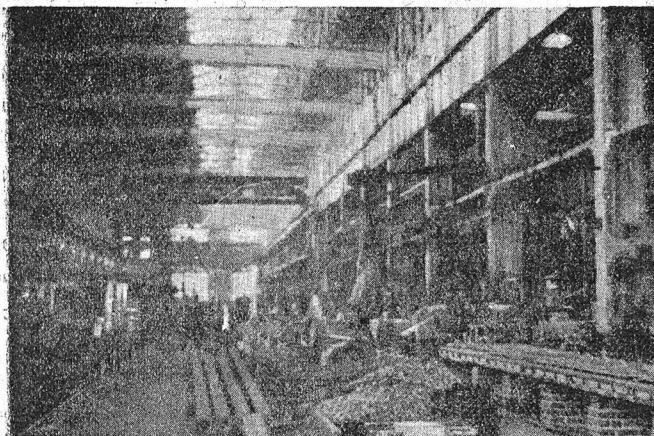
Мы часто пользуемся паровозом, часто ездим в поезде, но совершенно себе не представляем всех трудностей, с которыми связана постройка паровоза. И только фильма, фиксирующая все моменты производства, может дать нам об этом наглядное представление.

Весьма характерным для советского производства является тот коллективизм, который проводится в работе Сормовских Заводов. Начиная от рабочего любого цеха и кончая главным инженером-спецом, здесь все принимают самое активное участие в наиболее продуктивном выполнении производственной программы завода.

В картине много ярких моментов, хорошо поданных кадров, четкая фотография. Такие картины нужны для ведения успешной производственной пропаганды.

Сормово. Паром продувают паровоз.

Сормово. Внутренний вид одного из корпусов.

„ГЛУХАРИК“

Ведь вот, поди, маленький винтик, с ноготок весь, а как может“ ...

Впрочем, послушайте как это было.

Очередной маршрут дня — Рязаново, Береговая Печишинка, Брызгалово. В связи с громадным спросом на кино-передвижку, работу приходится вести форсированным темпом.

Приходится по два, по три села в день захватывать.

Утром собрали поскорее все, да в дорогу. Грязь, слякоть, а к четырем надо поспеть за десять верст, к восьми еще шесть верст перегон, а там до третьего села хотя и близко, всего четыре версты, да поставка ответственная—проездом будут из уезда парт и просветработники... Опоздаешь—ждать не будут.

Подумал об аппарате — вчера заметил, что „тикать“ стал перед концом сеанса, решил, что плохо смазан...

Приезжаем в Рязаново. Совхоз подводу дал — лошади хорошие, мигом докатили.

Учителя зовем.

„Так и так, мы после сеанса уедем. Вот по таким и таким вопросам проработайте зрителей. Дети пусть сочинение напишут, старики расскажут, вы запишите. Все перешлите в ОНО. Там мы получим“.

Кипу бумаги готовим, карандаши чиним—реплики записывать, мнения.

Скоро темнеет. Строчим пока в книгу: что за село, да сколько домов, жителей. Сколько народу — детей, мужчин, женщин—

потом проставим, перед отъездом—на ходу. Дорога как акая была, сколько верст проехали, встретили нас как, кто помог ставить сеанс. Охотников много, горят делом. Все — комсомол во главе: билеты

распространяет, столы, стулья устанавливает. К концу сеанса подвода должна ждать готовой, чтобы сразу собрать вещи и в повозку—„даешь дальше!“

Проверяем ленты, устанавливаем аппарат, экран. А главное, надо установить скамейку перед фотографической камерой, во время сеанса должны быть произведены, при вспышке магния, фотографические съемки зрителей. По лицам зрителей ведь можем судить, как воспринимают картину. В течение вечера не менее десяти фотографий надо сделать.

Не успели все сделать — публика пришла уже. Первый сеанс — детский, бесплатный. Забыл я про тиканье, да ничего—сеанс прошел. Будто что-то шуршало, только внутри. Два снимка сделали... Конец детского!

Еле успели записать рассказы детишек о кино, рассказать, какая картина больше понравилась, а тут взрослые ждут. Толпой.

Смотрят передвижку
„Музыкальная иллюстрация“ — гармошка

Впустили, сделали маленький доклад. Начинаем.

Вертим.

Жарко, пот льет. Но вот— последняя часть: комическая...

„Еще покажите!“

„Нет, баста—ждут в Печишинке. Поспевать надо“.

„Ну, спасибо, навещайте опять“.

Шлепнули печать, заверили в книге, свеженький материал от крестьян получили по впечатлениям. Аппарат собран, подвода ждет, на этот раз уже платная. Едем. Дождь, слякоть.

Вот огоньки ухаб за ухабом. Ось трещит. Не сломать бы „ГОЗ“! „Где школа?“ „Там то и там. Вы с кинематографом?“ „Да“.

— Где свободная комната? Скорее!

Осматриваю аппарат. Отвинчиваю головку. Долой гайки... Разбираю, добираюсь — не испорчено ли где.

Ага!..

Маленький глухарик, ведущий грейферную систему, сошел с своего гнезда и

ИЗ ДНЕВНИКА
КИНО-РАБОТНИКА

Типы зрителей кино-передвижки

Типы зрителей кино-передвижки

окатился мне на руку. Аппарат испорчен. За стеной шумят четыреста человек. Начинать юра — топот ног. За четыре ерсты ждет такая же масса.

Десять минут напряженной мысли. Кусочки проволоки, буажной подкладки — все в ход. Глухарик укреплен в гнезде, ю... надежно ли? Поздно размышлять — сеанс начат. Идет. Зарывы хохота приветствуют явление... лесопильной машины. Фото-аппарат щелкает; такое, можно сказать, „несоответственное“ восприятие, чтобы можно было разобрататься в причинах смеха. Часть за частью ертится лента. Вот последняя. Ювезло! Славно, чтобы доказать, что иной раз и в действительности бывает, как в сказках. Последним поворотом ручки аппарата грейфер перестает

работать. И пока помощник укладывает все в повозку, я убеждаюсь, что на этот раз глухарь сорван окончательно.

Впереди — Брызгалово. Опять дождь бьет в лицо. А мысль лихорадочно работает: „сорвать сеанс“ нельзя. В одиннадцать часов нас и аппарат с торжествующими криками вносят в помещение школы.

„Заждались вас... Скорее давайте начинать“ — говорит предрика.

— Начинаем! — сквозь зубы отвечаю я. Давайте трех людей в распоряжение моего сотрудника! Вглядываюсь в Никитенко. Нервничает, хотя лицо и спокойно.

Устанавливайте все без меня, — бросаю ему кратко.

Через две минуты запираюсь с комсомольцем в отдельной комнате. Раскладываем инструмент, — немножко лихорадочный темп работы... Резьба погибла.

„Слесарь есть?“ „Да — за две версты отсюда“. „Кузница может быть недалеко?“ „В пяти верстах!“

Стиснув зубы, смотрю на маленький кусочек железа на моей руке...

...Осняет мысль — простая и гениальная: там, где трудно пропустить проволоку, легко пройдет бичева! Зажимай в коленки, просовывай! Отлично — узел затянут.

Через десять минут начинаем с привязанным веревочкой экцентриком грейфера. Каждый поворот ручки, стирая веревочку, пульсирует и отдается в мозговой коробке.

Первая, вторая часть. Готово — перетерлось!

„Делайте объяснение следующей картины“.

Скрываюсь опять с головкой „ГОЗА“. Еще через десять минут продолжаем. Также щелкает фото. По шаганию шестеренок чувствую, что разрабатывается гнездо. Еще дальше и — веревочка не поможет! Остается шестьдесят метров комической. По „игре“ обтюлятора видно что... „вот-вот“...

Резкий звук внутри „ГоЗа“ говорит, что на этот раз все кончено. Лопнула еще пружина. Мгновенный взгляд на экран. „Падение Макса“. Можно кончить.

Ток — в залу.

Ослепительный свет. „Сеанс окончен, товарищи!“... Как хорошо работает. Такой маленький аппарат, а вот ведь как — слышны реплики с мест.

В час ночи подводим итоги дня: 22 версты пути по убийственной дороге, три обслуженных села, 4 сеанса по 4 отделения каждый, около 800 человек пропущенных зрителей взрослых и 120 детей. Валовой доход передвижки — около 100 рублей. Средний дневной расход 25 руб. Около 10 штук отзывов и замечаний крестьян о работе кино.

В три часа ночи смыаем глаза. Во сне маленький глухарик то вырастает в чудовищные размеры, то становится маленьким, делает умильную рожицу и начинает потихонечку ввертываться мне под девятое ребро!

Ан. Терской

„МАБУЛ“

„КРОВАВЫЙ ПОТОП“ — ПРОИЗВОДСТВО ПРОЛЕТКИНО

„Мабул“. Артист театра „Габима“ т. Эфроти в роли Яшки Ворона.

Кино-сценарий для этой картины разработан по одноименному роману еврейского писателя Шолом Алейхема. Роман этот при царском режиме был под запретом, а ныне на русском языке еще не издан.

Темой для него послужила трагическая эпоха первой российской революции (1905 год), на фоне которой разворачивается жизнь бесправного еврейского населения — в период погромов, политического бесправия и гетто в пределах черты оседлости.

„Мабул“ — одна из попыток нашей кинематографии создать картину, целиком построенную на еврейском быте, со

строгово выдержанным еврейским стилем. Пролеткино привлекло к участию в съемках коллектив Еврейского Академического Театра „Габима“, которому и предстоит отобразить на экране подлинный еврейский быт.

Отдельные сцены ставятся в обстановке, построенной по эскизам художника Р. Фальк. Костюмы изготовлены по эскизам художников театра „Габима“. Постановка и художе-

„Мабул“. Артисты Дзюбина и Иткин.

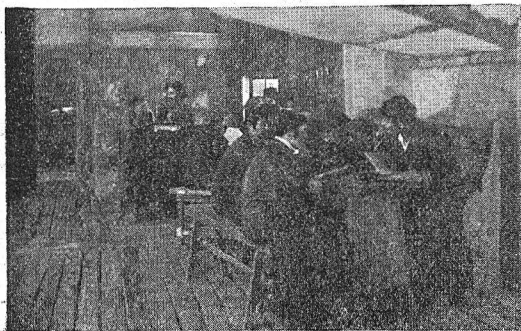
ственное руководство съемками возложены на режиссера МХАТ — Б. И. Вершилова, при технической консультации кино-режиссера Е. А. Иванова-Баркова. Операторы — Винклер и Солодков. Конструкция световых эффектов — под непосредственным руководством художника светописи В. Кузнецова.

„Мабул“. Артист театра „Габима“ т. Пруткин в роли Бени.

Как совершенно новый момент в нашей кинематографии, любопытно отметить, что съемка „Мабула“ сопровождается музыкальной иллюстрацией композитора Мильнера, специально разработавшего для этой картины по монтажному листу режиссуры партитуру музыкальной иллюстрации для клавира и для симфонического оркестра.

„Мабул“ снимается в двух негативах. Фильма намечена для экспорта в Западную Европу и Америку, откуда Пролеткино получило ряд запросов и предложений. Выпуск картины предположен в осеннем кино-сезоне.

„Мабул“. Сценка в ешиботе.

„Мабул“. Сцена обыска.

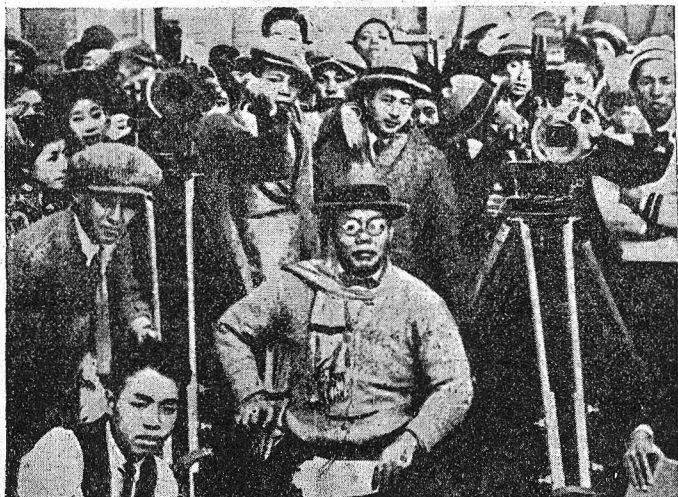
ЯПОНСКАЯ ФИЛЬМА

Фильма показывает работу японского кино-театра и ателье.

Кино-театр. Один из крупнейших и лучших театров Токио. Большое здание европейского типа. Реклама — длинные полоски бумаги с завитками японских букв. При входе несколько прилично, даже слишком прилично, одетых в визитки и наглухо застегнутые длинные сюртуки, „администраторов“. Они буквально бьют челом каждому входящему в театр, встречают публику, низко кланяясь и приветствуя. А публики много. Разнотипная и разносортная. Подъезжает она в экипажах, авто и на рикшах.

Вестибюль. Широкая мраморная лестница. Лепные украшения на потолке. Узкое фойе в форме буквы S. Высокий потолок, стены, обтянутые материей. Грандиозный зрительный зал на несколько тысяч человек — с балконом и десятками дверей. Ослепительная люстра на бронзовых цепях...

Но вот — и ателье кино-фабрики. Бесконечный поток автомобилей, сактерами, „звездами“ и „королями“ японского экрана. Сотни статистов, служащих, рабочих и технического персонала. Все это движется непрерывной живой лентой через специальную рогатку, получая на руки свой служебный жетон.

Рабочий момент в японском ателье.

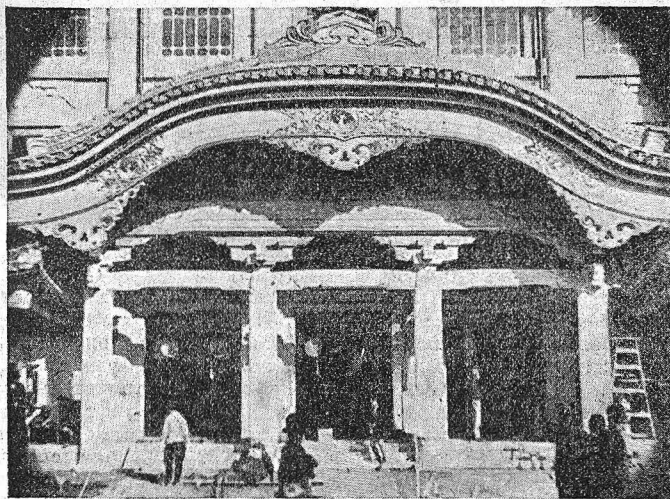
Кругом кипит жизнь. Группы актеров приезжают и уезжают, носятся режиссеры, суетятся рабочие, тащат декорации из павильона в павильон. А там, в стороне, снимают сцены под южным солнцем, не нуждающимся в нашем московском „подсвечивании природы“.

Павильон. В центре — подвижной круг, вращающийся на оси, благодаря чему на подвижной площадке павильона можно снимать одновременно две картины. Режиссер, широкоскулый японец, с рупором в

руке, руководит съемкой. Четко, по счету режиссера работают актеры. Оператор вертит неистово ручку аппарата. Резкий свет юпитеров. Но вот поплыли стенки павильона, круг повернулся на одну четверть, и от ослепительного света сразу переходим к мягким полутонам. Снимают „американскую“ картину: с „добродетелями“ и „пороками“, с непременным поцелуйным финалом. Здесь режиссер не суетится, не кричит в рупор. Он „священнодействует, создает настроение“.

Наконец — артистическая уборная. Входит изящная японка и с помощью костюмера начинает раздеваться. Зритель не сразу понимает, почему собственно заснят момент переодевания артистки... Но вот — еще кадр: японка снимает грим и... парик оказывается — актером-мужчиной. В японском кино, как и на сцене, большинство женских ролей исполняют актеры и только на центральные роли приглашаются „звезды-актрисы“.

Картина сделана довольно неряшливо. Построена она по типу рекламных фильмов, сотнями выпускаемых различными фирмами. Но она интересна тем, что знакомит нас с японским кино-производством, с методами и национально-бытовыми условиями работы.

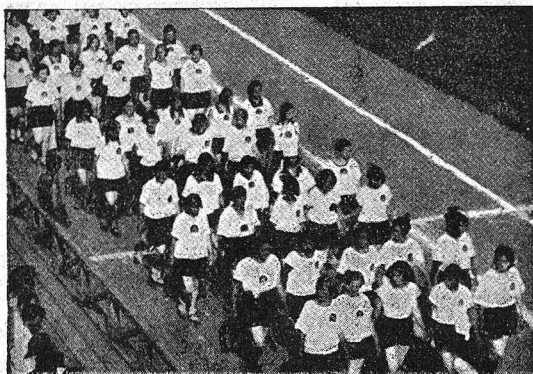
Вход в японский кино-театр.

ЖИЗНЬ НА

ФИЗКУЛЬТУРНИКИ-МЕТАЛЛИСТЫ

На физкультуру среди членов профсоюзов обращено сейчас чрезвычайно серьезное внимание. Убедительным доказательством этого является недавно устроенный праздник металлостов. Рабочие-металлисты, члены кружков физкультуры на фабриках и заводах металлургической промышленности, продефилировали перед революционным пролетариатом Москвы. Был показан ряд упражнений по легкой и тяжелой атлетике.

На помещаемом кадре из кино-хроники показан момент маршировки физкультурников.

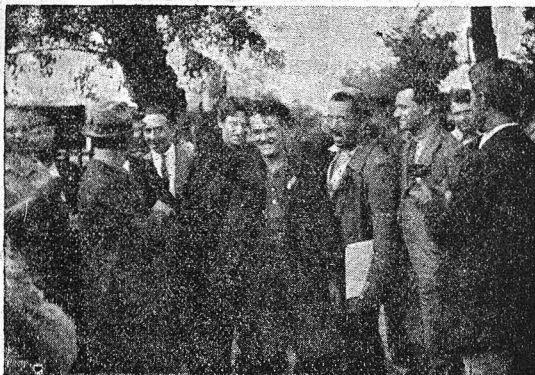

НАШИ ГОСТИ

Недавние наши гости—представители германских и шведских рабочих—проявили живой интерес и к советскому кино-производству. Они побывали в ателье фабрики „Межрабпом-Русь“

Германские делегаты отметили сравнительно большие достижения фабрики. Несмотря на неожиданную была для них и высокая степень технического оборудования ателье.

Посещение было заснято и до отъезда делегации с фабрики, было показано на экране.

КИНО И НАУКА

Один из видных сотрудников академика И. П. Павлова, профессор Н. Красногорский давно ведет опыты по изучению механизма образования условного рефлекса у детей.

Теперь ему пришел на помощь и кино-аппарат: в связи со съемкой картины „Поведение человека“, кино-оператор заснял целый ряд опытов, производимых в лаборатории Ленинградского Института.

Один из этих опытов воспроизведен на нашем кадре.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

„Добро пожаловать, дорогие гости!“ Эти слова можно было видеть на сотнях знамен и лозунгов, в день встречи делегации шведских рабочих, пожелавших узнать правду о СССР, неправду социал-соглашательской продажной прессы, рисующей „жуткую“ картину разрушения культуры варварами-большевиками, увидеть настоящий быт и жизнь рабочих СССР.

Приезд шведских рабочих, приветствия их многочисленными представителями рабочих организаций и ответные выступления гостей были засняты оператором Культикино.

ЭКРАНЕ

НАША ДИПЛОМАТИЯ

После переговоров в Токио т. Иоффе с японскими дипломатами, правильные советско-японские отношения, наконец, установились.

Японский посол Тахики-Танака приехал в Москву.

Его приезд и вручение послом своих вверительных грамот председателю ЦИК СССР М. И. Калинину были засняты для ближайшего номера „Совкино-журнала“. На нашем кадре — посол Тахики-Танака и т. т. М. И. Калинин и Г. В. Чичерин — в Кремле, после обмена приветственными речами.

НАШИ ПРАЗДНИКИ

С каждым годом, с каждой новой годовщиной Октября, все больше вырисовываются характерные черты нашего советского праздника. В новый быт твердо вошел пролетарский праздник — день отдыха за городом, со здоровыми спортивными играми на свежем воздухе, купаньем и веселым возвращением домой под звуки своего „производственного“ оркестра. Такие прогулки-праздники часто устраиваются профсоюзами, наркоматами и отдельными предприятиями.

На нашем кадре трубят сбор.

КОМСОМОЛ КРЕСТЬЯНИНУ

Комсомольцы летом помогают малоимущему крестьянину: косят, жнут, убирают хлеб, следят за скотом. На помощь слабому построена вся их активная жизнь. И ничто не производит более сильного впечатления на середняка-крестьянина, как эта помощь „ребят“ детей городского рабочего, осуществляющих на деле смычку города с деревней. Малоактивные слои крестьянства всячески стараются равняться на темперамент молодняка.

Момент такой работы показан на помещаемом кадре из кино-хроники.

„МОСКВА НОЧЬЮ“

При съёмках картины „Жизнь как она есть“, которая целиком снята без ателье — в настоящих жилых квартирах, рабочей и непостоянной ночные сцены также снимались на натуре: на улицах Москвы.

На нашем снимке характерная сценка уличного „закомства“ ночью на Тверской.

Он — московский нэпман. Не актер.

Она — найденная на месте и любезно согласившаяся сняться в своей натуральной роли, представительница „вечерней Москвы“.

КИНО-ПОРНОГРАФИЯ

Лозунг „искусство в фильме — выше всего“ или определение — „чистое кино-искусство“ вы редко слышите в нашем кино-обиходе. Но за границей подобные утверждения вы встречаете на каждом шагу.

О том, что скрывается под этим „чистым искусством“ мы знаем по заграничным фильмам, которые наполняют наши экраны, но... мы все-таки не знаем этого искусства во всей его красе.

Очень многих, весьма характерных для буржуазной кинематографии картин мы не видим, т. к. их не покупают наши закупочные органы или не пропускает советская цензура.

И мало от этого теряем... Их содержание, их „стержень“ можно описать в двух словах: это кусочек порнографии, вокруг которого построена то ли трагедия, то ли комедия.

Возьмем современный Берлин. В нем нет, кажется, ни одного кабаре, оперетты, мюзик-холла, где центром программы не был бы какой-либо „рискованный“ момент. Соответствующие фотографии, выставленные у театров, являются главной приманкой для публики. (Часто фотографии изображают „гвоздь программы“ даже в более „заманчивом“ виде, чем он подносится на сцене).

Буржуазное кино идет в этом отношении в ногу с театром. В редкой выставке кино-театра вы не увидите одной-двух голых или полуголых женщин,

Мей Муррей

Мей Муррей

Ханни Вейсс

поданных с особым противным вкусом.

Может быть, это здоровый культ здорового и красивого тела? Нет, об этом не может быть и речи. Напротив, и кино-фабриканты, и владельцы кино-театров лезут из кожи, чтобы придумать что-нибудь „попикантнее“, извращеннее.

Но выдумка эта крайне бедна. Заядлые любители „парижского жанра“ уже давно разочарованы однообразием этого оголения и полу-оголения.

В одном из последних номеров „Экрана“ была напечатана фотография из картины „Экспресс любви“, с Осси Освальд. Вереница голых девушек, во главе с Осси, дрыгает в такт ногами. Вот этот-то номер в различных вариациях можно встретить в 50% всех театральных и кинематографических представлений соответствующего жанра.

Американцы для разнообразия выдумывают различные сногшибательные „голые“ костюмы и расписывают тело — это уже предел изобретательности.

„Любителей“ находится очень много. У рекламных витрин кино-театров постоянно собирается толпа, жадно впивающаяся глазами в фотографии, а открытки с голым Гайдаровым, Карло Альдини, Мей Муррей и десятками других „звезд“ берутся нарасхват.

Как хорошо, что этот поток грязи не достигает нас!..

ГОЛЛИВУД

Почти полтора десятка лет назад в Голливуде не было мощеных улиц, лучшей в мире коллекции автомобилей и других „явных признаков“ цивилизации. На голливудских улицах мирно росли апельсины и помидоры.

Тогда, 14 лет назад, в Голливуде появились первые кинематографические ласточки: появились Кристи К⁰ и Нестор К⁰ — и начали снимать первые неуклюжие фильмы.

В те времена у них не было специальных помещений для работы, и под ателье, большую часть, приспособлялись старые конюшни и сараи. Вскоре приехали фирмы „Фэмос Плейер Ласки К⁰“, „Юниверсел“ и режиссер Сесиль де Милль. Воодушевленные первым успехом, они горячо принялись за дело, начали скупать земли и дома, строить помещения, пригодные для работы. Эти фирмы были дальновзоркими пионерами, понявшими значение Калифорнии для нарождающейся индустрии.

И в соответствии с тем, как рос и усиливался капитал фирм, Голливуд менял свой внешний

Голливуд в 1901 году

вид, постепенно превращаясь в центр американской кинопромышленности.

Голливуд — в наши дни!

Сотни ресторанов, бесконечные вереницы автомобилей, баснословные оклады... Ничто сегодня — завтра знаменитость...

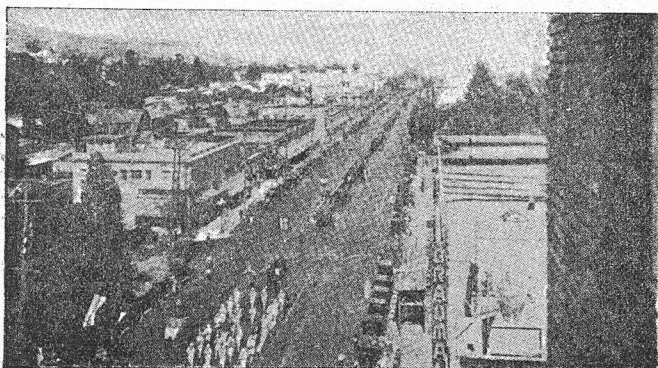
Сотни девушек и юношей, приезжающих в Голливуд „завоевать мир“, но „не умеющих“ найти „того, кто мог бы оценить их“.

Всемирно-известные актеры и актрисы, одетые весьма скромно. И толпы никому неизвестных статистов, одетых безукоризненно.

Актеры, знающие только то, что их все здесь знают, гимназистки, мечтающие о том, что их примут за актрис, и актрисы, чающие сойти за... гимназисток...

От угла Вайн-Стрит начинается мир ателье. Швейцарские шалэ, итальянские виллы, феодальные замки, восточные дворцы и огромные „оффисы“ — все смешалось вместе. Стекланные крыши ателье сверкают под жгучими лучами калифорнийского солнца. Толпы „чающих“ перед дверями студий не расходятся до поздней ночи. Актеры в живописных костюмах, с лицами, покрытыми желтым гримом, бродят в ожидании начала с'емки. Старые актеры и актрисы, с морщинистыми лицами и усталыми терпеливыми глазами, часами ждут режиссера, которому нужны для картины старики и старухи...

Вот сегодняшнее лицо Голливуда.

Голливуд в наши дни

С М Е С Ъ

ОБЪЕКТИВ БОЛЬШЕ КАМЕРЫ

Новая модель фото-аппарата „Эрнеман-Эрманокс“ С объективом необычайной светосилы 1 : 2,0

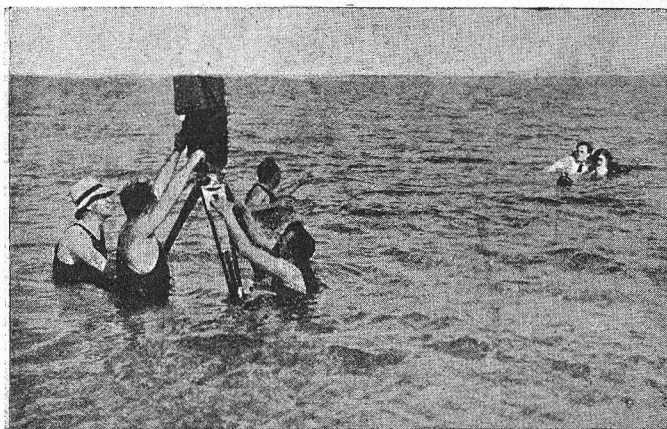
Такой светосильный объектив позволяет делать этим аппаратом моментальные снимки в комнате в пасмурную погоду, вечером при обыкновенной электрической лампочке и т. п. (На фотографии — такой снимок ребенка с мыльным пузырьком).

Объектив светосилы 1 : 2,0 употребляется и для кино-съемок — вечером, на натуре, в закрытых помещениях, когда нет достаточного освещения, и для разных специальных съемок.

Недавно фирма „Эрнеман“ выпустила объектив с еще большей светосилой — 1 1,8.

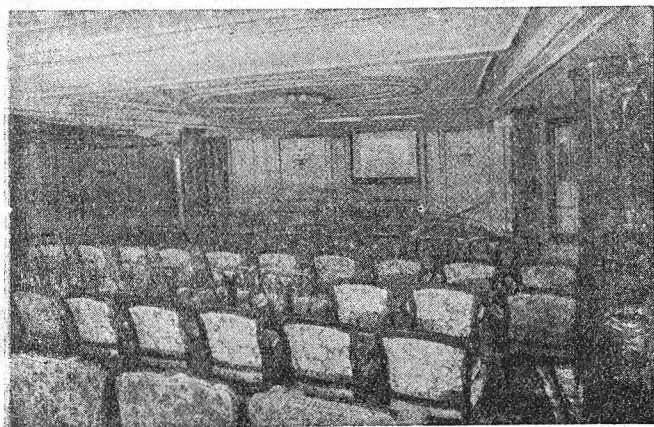
Воображаем, как выглядит аппарат с таким объективом! Это все увеличивающийся и усиливающийся оптический глаз окончательно поглощает туловище аппарата.

С Е М К А В В О Д Е

Где только не приходится бывать кино-актеру во время работы: в снегу, в горящем доме, на аэропланах, паровозах, в воде, под водой, в воздухе. Ремесло кино-актера требует крепкого здоровья. Люди со слабым организмом не выносят долгой работы. На помещаемом снимке, изображен момент съемки в море. Актеры, режиссер и его штаб, операторы, все по пояс в холодной воде, тратят полчаса для съемки маленькой сцены. Понятно, что подобного рода „купанье“, вредно отражается на здоровье актеров. Статистикой зарегистрировано много случаев смерти от болезни, явившейся в результате съемки. Но все это неизбежное зло, которое вряд-ли будет когда-нибудь изжито.

К И Н О Н А П А Р О Х О Д Е

Кино во всем мире стали излюбленным развлечением. Бесконечное количество кино-театров: кино на дому, в поезде, на пароходах и, конечно, на аэропланах. Все это на западе к услугам пресыщенных удовольствиями людей. Понятно, что чем необычайнее место кино, тем большим успехом оно будет пользоваться. На пловучих дворцах, совершающих рейсы между Европой и Америкой, обставленных по последнему слову техники, к услугам „порядочной публики“ есть все, что угодно: теннисные площадки, бассейны для плавания, газеты, рестораны, церкви и кино.

На снимке помещен такой кино-театр на одном из океанских пароходов.

НОВОСТИ ЗАПАДА

Пробуждение английского кино-рынка

(От нашего берлинского отделения).

Как известно, английский кино-рынок находится всецело в руках американских трестов. Но за последнее время Германское Общество „Уфа“ уже начинает более или менее регулярно сбывать свои фильмы в Англию. Собственное производство Англии настолько незначительно, качественно и количественно, что о нем не приходится говорить. Все чаще и чаще в английской прессе появляются статьи и заметки о тяжелом положении кино-производственников.

После целого ряда запросов в парламенте и после ряда законопроектов о защите запретными налогами английского производства, правительство и общественное мнение пришло к сознанию, что кино является значительным промышленным, национальным и культурным фактором. Еще нет определенных, конкретных планов и проектов, по которым можно было бы судить о путях возрождения английского фильмового производства, но насколько серьезные стремления освободиться от полной иностранной зависимости, показывает готовность одного из крупных капиталистов основать фильмовое общество с капиталом в 2 000.000 фунтов, если правительство приобретет 25% акций этого нового предприятия.

Фильма Амундсена

(От нашего берлинского отделения).

Фильма полета Амундсена проявлялась в Стокгольме. Всего заснято 3.000 метров. Из них 2.500 метров заснято оператором Берге на Шницбергене. Эта часть фильма посвящена жизни экспедиции до ее отлета: все подготовительные работы, испытание моторов, пробные полеты засняты в спокойной, хотя и не вполне обычной, обстановке опытным оператором и вышли вполне удачно. Остальные

500 метров представляют наибольший интерес, они сняты механиком Омдаль—в полярных льдах. На этих 500 метрах зафиксированы моменты тяжелой и напряженной борьбы за освобождение аэропланов от льда и за собственную жизнь. Во время экспедиции летчики ради своего спасения—для облегчения подъема и полета—выбросили за борт все, что было возможно. Даже шубы были оставлены в полярных льдах, но с пятью жестяными коробками заснятой пленкой, свидетелем их отчаянной борьбы, они расстаться не хотели. Теперь она будет демонстрироваться во всех странах.

Четырнадцать ателье

Фирмой „Метро-Гольдвин“ затрачено 1.000.000 долларов на различные усовершенствования и улучшения в кино-городке, принадлежащем фирме. За последние пять месяцев были выстроены пять добавочных ателье и, таким образом, количество ателье доведено до четырнадцати, с площадью в 200.000 кв. футов. Каждое ателье снабжено различными усовершенствованиями и нововведениями в области освещения. Количество зданий, находящихся на территории кино-городка, достигло пятидесяти; среди них 200 уборных для артистов и целый ряд помещений, могущих служить уборными для тысячи статистов.

Фирма выпускает еженедельно одну картину.

Медицинский кино-журнал

Интерес медицинских кругов Германии к возможностям, открываемым кинематографией, в деле широкого распространения медицинских знаний, быстро идет вперед. Недавно несколько профессоров Кенигсбергского Университета объединились с фирмой „K“ по производству научных фильмов. Они начали издавать еженедельный журнал „Медицинская кино-неделя“.

Отделение его открыты также в Берлине, Мюнхене, Вухурбурге и др. городах.

Содержание журнала—операции, различные способы лечения, гигиена в различных областях ее применения и так далее.

Изобретение д-ра Рота дает возможность заснять наимуднейшие операции. Снимки получаются увеличенными в 20 раз.

Любопытно отметить, что клерикальные круги Германии настроены явно оппозиционно по отношению к новой организации.

Спортсмены в искусстве

Американцы—спортсмены даже в искусстве.

Актриса Флоренс Видор играла в картине „Недоразумение с женами“ роль жены, вместе с Том Мур, который играл роль мужа. В следующей картине „Почва для развода“, она же играла роль жены, но мужем был уже второй брат, артист Мот Мур, и представьте, в другой компании. Теперь пишется два новых сценария для третьего брата Овен Мур и для четвертого Джо Мур, в которых роль жены должна будет играть Флоренс, Видор и братья по очереди—мужей.

Дикс в роли индейца

Кинематографический мир Америки сильно заинтересован новой картиной „Парамоунт Пикчур Корпорейшен“. Картина будет называться „Исчезающие американцы“—по новелле Зан Грей. Тема—о том, как быстро исчезает с лица земли когда-то могущественное и сильное племя индейцев. В характерной роли индейца впервые выступит артист и спортсмен Ричард Дикс, работающий у Парамоунт девять лет и всегда играющий самого себя.

Вокруг света в лодке

В лодке, длиной в 40 футов, из Гамбурга выехала кино-экспедиция—для пугающего вокруг света. Это предприятие носит название „Сильвестр-Фильм-Экспедицион“.

ПОЛА НЕГРИ О КИНО

(Из ее книги „Жизнь и мечты в кино“)

Пола Негри — „звезда“ героиня стольких драм, „роковая“ женщина, „вампир“ или „вамп“, как говорят в Америке, выступила в неожиданной роли — она написала книгу. Книга небольшая, очень сжатая, достойная внимания. И не только потому, что до сих пор кинозвезды книг не писали, а по всем иным и не только внешним причинам. Здесь совершенно нет саморекламы, нет ни строчки о том, как автор хорош, знаменит и т. п., вообще о себе ни слова. Несколько примечательных мыслей, высказанных в довольно сжатой форме, мыслей, не только вскрывающих для широкого читателя сущность кино-искусства, но и обнаруживших в „звезде“ Пола Негри профессионала, хорошо изучившего свое дело, хорошо знающего не только технику игры, постановку и т. п., но и ту область, которая, как например кино в науке, не имеет ничего общего ни с художественной, ни с увеселительной стороной кинематографии. Это лишний раз подтверждает, что всякому работнику в этой области следует хорошо изучить то дело, которому он себя посвятил, а не отворачиваться с презрением от технической его стороны, как это делают многие.

Привожу выдержки из этой книги, думая, что читателю, следящему за кино-жизнью, интересно будет ознакомиться с книгой по выдержкам из нее.

„Доисторический человек имел в своем распоряжении лишь три звука: крик голода, стон страха и зов любви. Его речь родилась из этих трех знаков слабости. После того, как они возникли в глубине лесов, он их соединил, изменил и нашел великолепный ритм для их выражения. Во всех театральных пьесах мы находим эту древнюю основу страдания, ужаса и желания. Театр дал нам шедевры человеческой мысли, показал нам наши слабости, наши смешные стороны, выразил любовь в ста различных образах, принес упительные радости, заставил течь сладостные слезы. Он дал нам все ощущения, кроме мирной радости молчания.“

„Драматическое кино, ставшее зрелищем, лишь художественная отрасль этого вполне научного искусства. Его преобразования тесно связаны с развитием человеческого ума. Фильм становится все более и более необходимым хирургу, химику, естественнику, историку, всем, кто изучает, кто ищет, кто работает. Она помогает проникать в тайны жизни. В конце концов, это станет единственным источником знания, следовательно, истины. Построят роскошные здания — хранилища кино-архивов, и в них будут собраны ценнейшие богатства человеческой мысли.“

„Фильм пробегает на экранах всего мира, это зрелище, доступное всякому уму, не дорого стоит. Нет более действительного средства для пропаганды и обучения.“

Вкусы, даже чувства меняются с течением времени. После поколений с литературной душой, придут народы с душой кинематографической“.

„Из того, что построил человек, самое прочное и самое бесполезное — пирамида. Она существует тридцать шесть веков.“

Из того, что человек изобрел, — кино-кадр самая хрупкая вещь. Она живет лишь двадцать шесть секунд.“

Раз'едаемая ветром и песком, пирамида исчезнет, не оставив следа. Движущаяся картина революционизирует мир.“

„Артисту говорят: будьте естественны и просты. Нет ничего труднее.“

Часто не знают, как трудно и утомительно искусство быть простым и естественным“.

„Помню, я читала, что Сара Бернар пожелала увековечить в фильме одно из своих бессмертных творений. Недовольная результатом, она так выразила свое мнение: „Драматический артист губит свой талант, играя в кино“.“

„Немое искусство ниспровергло все традиции: другая мимика, другие движения, другие жесты, другие улыбки, другое выражение гнева, радости, даже другой грим, т. к. краски меняются на фильме.“

Вы молоды и очаровательны, но... в этом „но“ заключено самое ужасное слово из кинематографического лексикона: вы не „фотогеничны“.

У вас прекрасное подвижное лицо, но экран предпочитает определенные черты, резко очерченные. Ваши волосы редко золотистого цвета, и вы не напрасно ими гордитесь. На фильме они будут черными. Ваши большие голубые глаза восхитительно ясны. Какое разочарование! На фильме они, увы! не напомнят ни глубину ночи, ни небесную лазурь, но бесцветные глаза кролика“

„Посоветуйте владельцу кино-общества купить самую, какую только можно найти непрочную материю, и дать ее самому дорогому портному, заказав ему костюм — он посмотрит на вас удивленными глазами и подумает, что вы... невменяемы. Но он же купит за грош никуда не годный сценарий и истратит огромные деньги на его постановку. Между тем, основа всякой фильма — сценарий. Режиссер, который смотрит на сценарий лишь как на источник, из которого он черпает мысли по воле своей фантазии и переделывает сцены по своему вкусу, совершает крупную ошибку. Хорошо задуманный и хорошо построенный сценарий должен быть так же тщательно разработан, как театральная пьеса. Чтобы не повторять уже использованные положения, нужно большое напряжение внимания.“

Сценаристы будущего будут проходить специальное обучение, и они будут до глубины знать язык экрана.“

Ошибка, которая принесла столько вреда кинематографу, не была понята сразу, что театральная пьеса написана, чтобы быть услышанной, книга, чтобы ее прочли, сценарий же, чтобы его, осмотрели“.

ГОСКИНО

ЭЛЕКТРО-КИНО-МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

„МАЕВКА“

МОСКВА, Ленинградское шоссе,
1-я улица Ямского поля, 1.
Телефон № 4-73-34.

ИЗГОТОВЛЯЕТ

ВСЕ ДЛЯ КЛУБНЫХ КИНО-УСТАНОВОК И ПЕРЕДВИЖЕК:
ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ, РЕОСТАТЫ,
ТРАНСФОРМАТОРЫ, ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ ПРИБОРЫ
КО ВСЕМ ТИПАМ ПРОЕКТОРА.

РАЗМНОЖАЕТ

ДЛЯ КЛУБОВ ФОТОТИПНЫМ СПОСОБОМ ПОРТРЕТЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА, ПЛАКАТЫ И ВКЛАДКИ В РАЗЛИЧНЫЕ ИЗДАНИЯ.

ИЗГОТОВЛЯЕТ

ДЛЯ КЛУБОВ ДИАПОЗИТИВЫ
ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЙ
И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ непосредственно фабрикой, Госкинтормом — Москва, Петровка, 15 и Издательством портретуры и диапозитивов Культ-Кино Тверская, 24.

Цена „Советского Экрана“ 10 к.

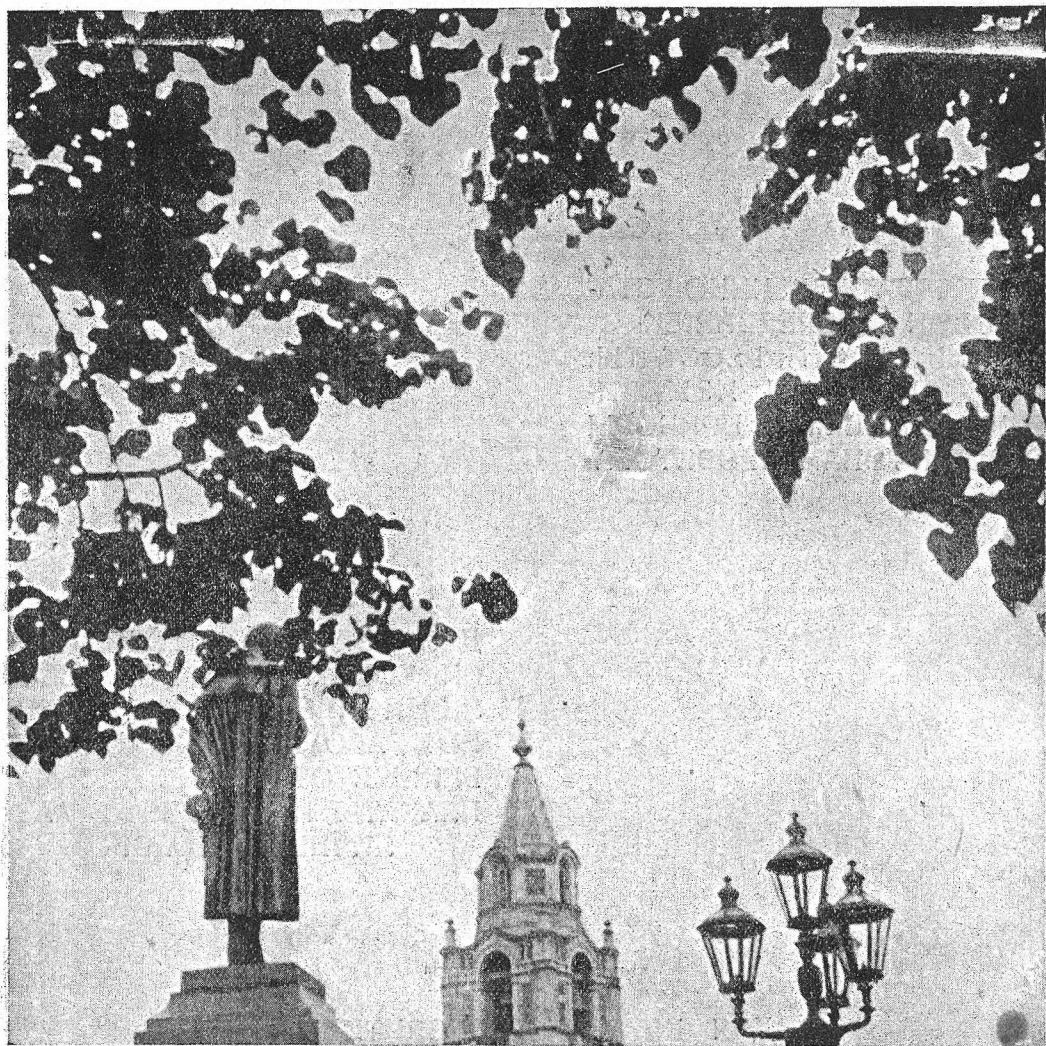
С газетой „Кино“ 15 к.

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

№ 20 (30)

11 августа 1925 года

№ 20 (30)

МОСКВА НА ЭКРАНЕ

Режиссер М. Е. ВЕРНЕР

Редактор — Редаколегия. Отв. ред. К. Шутко. Зав. ред. Н. Шпиковский.
Главлит № 40.799. Издатель — „Кино-Издательство РСФСР“ Тираж 50.000 экз.

Типо-хромолитография „Искра Революции“ Мосполиграф, Москва, Арбат, Филипповский, 11.